

В.Н.Зензеров, А.А.Щепина

У.С. Моэмның «Театр» романындағы паралингвистикалық амалдар ролі

Жаңа лингвистика ғылымында көркем әдебиет кейіпкерлерін зерттеу және жаңадан құрастыру бірінші орында тұр. Қазіргі қазақ тіл ғылымының көзқарасы бойынша ең қызықты тәсілдердің бірі болып паралингвизм саналады. Мақала ағылшын жазушысы У.С. Моэмның «Театр» шығармасының көркем бейнелерін жасауда қолданылған вербальдік паралингвистикалық тәсілдерді зерттеуге арналған. Мұндай зерттеудің көкейкестілігі көркем мәтінде кездесетін вербальді емес қарым-қатынастың функцияларын түгелдей қарастыруды және оларды ағылшын тілінің әдістерімен вербальді қарым-қатынас түріне өзгертуге бағытталады.

V.N.Zenzerov, A.A.Shchepina

Role of paralinguistic means in the novel «Theatre» by W.S. Maugham

The problem to study character's image and means of its creation is on the first place in modern linguistics. In terms of modern philology the most interesting means are paralinguistics. This article is dedicated to the analysis of verbalized paralinguistic means pending creation of literary images in the novel «Theatre» by an English writer W.S. Maugham. Urgency of such research consists in necessity of detailed study of acts and functions of non-verbal communication in literary text and means of their verbalization through modern English language.

References

- 1 Gal'perin I.R. *Essay on the statistics of English language*, Moscow: Publ. books in foreign languages, 1958, p. 47.
- 2 Syrica G.S. *Philological analysis of artistic text: tutorial*, Moscow: Gnozis, 2007, p. 34.
- 3 Kolshaginski G.V. *Paralinguistics*, Moscow: Nauka, 1974, p. 12.
- 4 Maugham W.S. *Theatre: roman; in English language* / Commented N.M.Koptyug, Novosibirsk: Siberian University Press, 2011, 222 p.

УДК 81`

М.Фрешли

*Западно-Венгерский Университет, Сомбатхей, Венгрия
(E-mail: freslim@mail.ru)*

Вино в древнерусской литературе

В статье представлен анализ семантики и функции вина в произведениях древнерусской литературы. В древнерусской литературе вино выполняет четыре разные функции: оно становится источником наслаждения, продуктом питания, символом страсти и символом богатства. Вино как объект культуры проявляется в древнерусской культуре, интегрируя в себе загадочные элементы греческой культуры и этические нормы христианства.

Ключевые слова: вино, древнерусская литература, библейская традиция, символ.

Виноградарство является неотъемлемой частью европейской культуры. Хотя роль виноградарства глубоко изучена в западноевропейской культуре [1], о чем свидетельствуют многочисленные исследования, его влияние на формирование древнерусской культуры малоизвестно. В данной статье попытаемся рассмотреть вино как культурный объект на материале древнерусской литературы.

В процессе изучения вопроса выяснилось, что число источников по данной проблеме незначительно. В нашем исследовании мы будем опираться на материал, накопленный в серии «Библиотека литературы Древней Руси» [2]. По разумным требованиям объема, в статье нам изучены только произведения XII–XVI вв.

В древнерусской литературе вино выполняет 4 разные функции: оно становится источником наслаждения, продуктом питания, символом страсти и богатства. Кроме этого однозначна связь вина с событиями Священного писания и, в конечном счете, многочисленные чудеса, описанные в литературных произведениях, связываются с виноделием и вином.

Рассмотрим, какую роль играет вино в восприятии пространства и времени, так как именно это показывает организационную силу данного объекта в мировоззренческом комплексе средневекового человека. Далее нами будет изучен вопрос о роли вина в аспекте культурной границы между «нашими» и «чужими» субкультурами. Библейский контекст большинства произведений обязывает говорить о запретах и ценностях, восприятии понятия положительного и отрицательного, греховного.

Вторую сферу изучения представляют вопросы межчеловеческих отношений. В рамках этого для нас интересны элементы восприятия семьи и любви в физическом и эмоциональном смысле. Возвращаясь к параллелям Библии, затронем вопросы жизни и смерти и способы перехода из одного бытийного состояния в другое.

Первым шагом нашего анализа будет толкование понятия пространства и времени по древнерусским источникам. В качестве исходного пункта примем положение о том, что для средневекового человека пространство было резко сегментировано. В чем это проявляется? Во-первых, мир для средневекового человека был разделен на земную сферу бытия (даже в этом можно выделить границу между «нашими» территориями и «чужими») и на трансцендентальный, божественный. Однако со стороны социальной сферы тоже чувствуется резкое расслоение по общественным классам.

В самом деле вино помогало людям преодолеть физические, языковые и моральные границы бытия в пространстве. Ярким примером этого является путешествие новгородского купца Афанасия Никитина в Индию, получившее свое художественное воплощение в «Хождение за три моря». В этом произведении автор подробно описывает роль вина при решении наследственных проблем:

Китайская же пристань весьма велика. Делают там фарфор и продают его на вес, дешево. А жены их со своими мужьями спят днем, а ночью ходят к приезжим чужестранцам да спят с ними, и дают они чужестранцам деньги на содержание, да приносят с собой кушанья сладкие, да вино сладкое, да кормят и поят купцов, чтобы их любили, а любят купцов, людей белых, потому что люди их страны очень черны. А зачнет жена от купца дитя, то купцу деньги на содержание муж дает. А родится дитя белое, тогда купцу платят триста тенек, а черное дитя родится, тогда купцу ничего не платят, а что пил, да ел, то даром, по их обычаю [2, VII, 348].

Видно, что в данном случае вино является не только средством преодоления языковых барьеров между народами, но и способом родить от чужестранца белого ребенка. Конечно, однозначно, что в данном случае обычай, описанный Афанасием, несет и нравственную ответственность, но здесь важно подчеркнуть, что это только для нас. Роль вина заключается в том числе именно в том, что оно помогает преодолеть этические границы в прямом и переносном смысле слова. Этическая сторона вопроса здесь очень важна, обратимся к ней позже.

Другая важная характерологическая черта вина в древнерусской литературе — его способность преодолеть границы между общественными классами, соединяя их в общий «человеческий» род. Примером этого является описание одного средневекового путешествия глазами иностранца:

И сказал ему однажды ночью царь: «Давай выйдем и походим по городу, не увидим ли что-нибудь полезное». Идя по городу, увидели они луч света, исходящий из небольшого оконца, и, заглянув в это оконце, увидели они жилище под землю вроде пещеры, в котором сидел человек, живущий в крайней нищете и одетый в убогое рубище. Перед ним стояла жена его, наливая вино в чашу. И когда муж принимал от нее чашу, она пела, увеселяя его, и плясала, и ублажала мужа похвалами. Все, кто были вокруг царя, слыша это, дивились тем, кто среди столь тяжкой нищеты, не имея ни дома, ни одежды, пребывает в такой веселой жизни [2, II, 360].

В произведении видим элемент преодоления границ между вельможами и нищими, ведь в данной ситуации — кроме того, что вино появляется в качестве наслаждения — с помощью вина бедняга становится настоящим царем, которому завидуют даже богатые князья.

Как упоминалось выше, вопросы восприятия и толкования времени тесно связываются с христианским вероучением: мир воспринимался людьми средневековой Руси многослойным. Время реального мира линейно, при этом оно постоянно разворачивается в библейскую плоскость.

«Вневременная» сущность вина связывается, с одной стороны, с самым процессом созреванием его, ведь красное вино, в конечном счете, является результатом многолетнего созревания. С другой стороны, по христианскому истолкованию, вино является символом крови Христова, что непосредственно связывает наше земное время со временем трансцендентным. Однако здесь важно разделить время до и после принятия христианства, потому что до принятия новой религии Русь была языческой, где пить (вино) было атрибутом власти (из черепа убитого Святослава делали кубок) и безмерного веселия. Стоит здесь упомянуть эпизод выбора веры, описанный в «Повести временных лет» Нестором, монахом Киево-Печерской лавры:

Владимир же слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье и подавно сказал: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть» [2, I, 62].

Данный литературный пример одновременно являет нравственную границу языческой и христианской Руси. Ведь представители «нашей» культуры безмерно пьют вино, а для христиан это ограничивается идеалами святых. Этот нравственный элемент находит свое отражение в притчах, повестях и житиях. Вино в данном случае воспринимается авторами как символ безмерного пьянства и в качестве библейского сюжета основополагающей притчи.

Ярким примером этого является Слово некоего отца к сыну своему, слова душеполезные, в котором автор дает конкретные указания о «власти» данного спиртного напитка. В этих ситуациях вино — орудие дьявола, безмерное выпивание его — источник потери душевной чистоты:

О вине. Не увлекайся вином, ибо многих погубило вино. Горесть души — в гневе и с клеветою выпиваемое без меры вино.

<...>

На пьяном пиру не охаивай ближнего и не мешай ему в веселье его [2, II, 136].

Одновременно виноградник в некоторых источниках тесно связывается с библейским содержанием. В данных ситуациях вино и виноградник подаются в отрицательной коннотации. Таким образом, на первый план выдвигается символически натуральное свойство винограда. Примером этого является притча монаха Кирилла:

Начало. Сказал Господь. Был один домовитый человек; он насадил виноградник, и оградил стеной, и выкопал яму для отжимки вина, оставил вход — устроил и ворота, но не затворил входа. И, возвращаясь домой, сказал он: «Кого оставлю я сторожем моего виноградника? Если оставлю кого-то из служащих мне рабов, то, зная мою снисходительность, расточат они мое добро. Но вот что сделаю: приставлю к воротам хромца и слепца. Если кто из врагов моих захочет обокрасть мой виноградник, то хромец увидит, а слепец услышит. Если же кто-нибудь из них двоих захочет войти в виноградник, то хромец, не имея ног, не сможет проникнуть внутрь; слепец же, если и войдет, то, заплутав, в пропасти расшибется». [2, VI, 142].

Для нас однозначно, что автор здесь изображает виноград в переносно-символическом смысле. Он по библейским высказываниям Христова соблюдает строго нравственный закон и в переносном смысле олицетворяет душевный и физический капитал, накопленный многолетним опытом человека.

В данном истолковании вино и виноград представляются ценностями. Их «цена» — физическая величина, оно служит пищей и является одновременно признаком богатства.

В первом варианте материальная ценность вина и винограда объясняется физическими свойствами растения: содержание сахара в ягодах винограда помогло людям в средние века пережить тяжелые времена голодания. Содержание в вине алкоголя и разных минеральных элементов и витаминов превратило его в ценную пищу. Не стоит забывать, что в то время чистая, пригодная для питья вода была редкостью, таким образом вино воспринималось как «очищенная вода» от вредных веществ. Примером этого служит «Повесть об Акире Премудром», в которой вино появляется в качестве корма:

Во времена Синагрипа, царя Адорской и Наливской земли, был я, Акир, у него советником. И было возведено мне от Бога: «У тебя чада не родится». Богатства же имел я больше всех иных людей, взял жену себе и устроил дом свой, и прожил шестьдесят лет, а не было у меня чада. <...>

Но не ответил мне глас, и послушался я слов Бога, и взял племянника своего Анадана вместо сына. Был он еще дитя тогда, и приказал растить его, и вскормил его медом и вином, и одел его в шелка и в парчу, а когда подрос он, научил его всякой премудрости [2, III, 28].

Второй вариант появления винограда и вина в древнерусских источниках связывается с их ценой, значит, они являются капиталом и символизируют богатство. В таких ситуациях экономическая цена трансформируется в символ богатства, ведь виноград выращивается в течение многих лет. Значит, на это способен только сильный правитель, который умеет силой создать мирные условия для многолетнего производства вина. Об этом свидетельствуют многочисленные произведения древнерусской литературы:

После этого, желая удивить его, показали ему несаженный виноградник, некогда проросший из земли. И когда объяснил им, как это бывает, то еще показали ему все богатство: здания, украшенные золотом и серебром, и драгоценными камнями, и жемчугом, говоря: «Посмотри, Философ, на чудо дивное: велика сила и богатство амерумны, владыки сарацинского». Отвечал Философ: «Не чудо это, Богу хвала и слава, создавшему все это и давшему людям на утеху. Его это все, а не иного» [2, II, 22].

О ГОРОДЕ ИЕРУСАЛИМЕ

Много виноградников около Иерусалима и деревьев фруктовых многоплодных, смокв, шелковиц, маслин, розжов; и другие все различные деревья без числа по всей земле той растут.

<...>

О САМАРИИ

И избыльно место то всем добром: маслом и вином, пшеницей и плодами. И проще говоря, от туда получает Иерусалим все то добро, которым он жив.

<...>

О МЕСТЕ, ГДЕ ХРИСТОС ПРЕОБРАЗИЛСЯ

Чудесно и удивительно устроено Богом, что на такой высоте имеется здесь вода; ибо много воды на той горе на самом ее верху. Потому по той горе есть и нивы, и виноградники хорошие, и деревьев плодовых много. И видно с нее очень далеко.

Эти примеры демонстрируют, что хотя авторы и пытаются показать виноград в свете библейской традиции, в данных ситуациях он изображается именно как символ богатства. Развивая данную мысль, в некоторых произведениях литературы упомянутые выше свойства вина одновременно появляются, так оно получает многослойное толкование. Примером может послужить поход князя Олега на византийскую землю, который описывается в «Повести временных лет»:

В год 6415 (907). И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда поднялся попутный ветер, подняли они в поле паруса и двинулись к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: «Не губи города, согласимся на дань, какую захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом». И потребовал Олег вылатить дань на две тысячи кораблей: по двенадцать гривен на человека, а было в каждом корабле по сорок мужей [2, I, 62].

В данном тексте объединяются три основных свойства вина: пища, символ власти над побежденными и яд, как средство отравления.

В первом случае вино — полезный напиток и корм для дружины. Для нас намного интереснее вторая возможность, когда оно оказывается символом власти. Как это воспринимается? При подробном рассмотрении текста повести замечаем, что Олег в данной ситуации (взял город штурмом) требует дань в качестве вина. Значит это «требование» победителя над побежденными. Однако в тексте выдвигается и третье свойство вина — оно возможное средство отравления. В этом толковании оно — орудие убийства.

Если посмотрим трансцендентальную сторону нашего предмета, с точки зрения религии, тогда увидим, что в данных ситуациях вино играет важную роль в совершении многочисленных чудес. Примером этого служит житие основателя Киево-Печерской лавры преподобного отца Феодосия. В его житии описывается одна история, в которой вино непосредственно становится объектом чудотворения:

В один из дней пришел к преподобному Феодосию священник из города, прося дать вина для служения святой литургии. Блаженный тут же, призвав пономаря, велел налить вина в принесенный тем сосуд и отдать ему. Но пономарь сказал, что мало у него вина и хватит его только на три или четыре дня святой литургии. Блаженный же отвечал ему: «Налей все, что есть, человеку этому, а о нас Бог позаботится». Тот ушел, но, нарушив повеление святого, налил в сосуд немного вина, оставив для утреннего богослужения. Священник же, ибо мало ему дали, принес и показал блажен-

ному Феодосию. Тот снова призвал пономаря и сказал ему: «Говорил тебе, вылей все и о завтрашнем дне не заботься, не оставит Бог церкви этой завтра без службы, но сегодня же подаст нам вина в избытке». Тогда пошел пономарь, налил все вино в сосуд священнику и так отпустил его. После ужина вечером сидели они, и вдруг, как и было предсказано блаженным, привезли три воза, наполненных корчагами с вином, которые послала некая женщина, ведшая все хозяйство в доме благоверного князя Всеволода. Увидев это, пономарь прославил Бога, удивляясь предвидению блаженного Феодосия, ибо как сказал тот: «В этот день подаст нам Бог вина в избытке», — так и случилось [2, IV, 26].

Видно, что в данном контексте вино являет, с одной стороны, свое религиозное свойство — в образе крови Христова средство евхаристии на литургии и является объектом настоящего чуда «по Божественному промыслу». Таким образом, череда событий восходит к библейским временам.

Вторым примером чудесного воздействия на весь ход описанных событий будет произведение о чудесах Св. Николы. В произведении в одном эпизоде кубок вина появляется чудесным образом вместе с юношей издалека и служит своеобразным сигналом перемещения объектов в пространстве:

Отец его стоял и смотрел. А он стоял, как идол, держа чашу с вином, и ничего не говорил. Отец же долго смотрел и дивился, желая узнать его, охваченный страхом и радостью, и громко воскликнул: «Чадо <мое> Василий, на тебя ли я сейчас смотрю, на самом ли деле это ты, сладкий мой сын? Или призрак мне ныне представляется тобою?» И сын тотчас ответил: «Я это, единственный сын твой Василь, которого безбожные сарацины пленили и увели на Крит, оторвав от твоей и материнской груди» [2, II, 216].

Подводя итоги можем сказать следующее. Вино и виноделие оказываются важными элементами древнерусской литературы и культуры, даже являются составляющей частью межлических отношений. Вино в этом смысле связывает эпоху до и после выбора государственной религии, корнями восходит в глубокое прошлое, включая в себя положительные и отрицательные признаки спиртного. Как об этом писал Ницше в «Рождении трагедии», вино и пьянство являют элементы Дионисийского начала человеческой культуры, которое тесно связывается с физической любовью и бунтарством.

Взамен этого с принятием христианства появились новые идеалы, где вино превратилось в символ крови Христова, образ винограда и виноградарства стал основой для создания многочисленных притчей. Даже в это время сохранились функции вина как пищи и способа отравления.

Таким образом, вино как объект культуры многосторонне и многослойно проявляется в древнерусской культуре, интегрируя в себе загадочные элементы греческой культуры и этические нормы христианства, которые на русской почве получили своеобразную окраску.

Список литературы

1 Род Ф. История вина. — М.: Эксмо, 2004; Литературный текст: проблемы и методы исследования. — Вып. 8. Мотив вина в литературе: Сб. науч. тр. — Тверь, 2001. Зайчик Ц. Виноград и вино в библейской и постбиблейской литературе. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2009/12/vinograd-i-vino-v-bibleyskoy-i-postbibleyskoy-literature/>

2 Библиотека литературы Древней Руси: В 20 т. / Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева и др. — СПб.: Наука, 2000–2004 (Все тексты будут цитироваться по этому источнику с указанием тома и страницы).

М.Фрешли

Ежелгі орыс әдебиетіндегі шарап

Мақалада ежелгі орыс әдебиеті туындыларындағы шараптың атқаратын қызметі семантикасына талдау ұсынылған. Ежелгі орыс әдебиетінде шарап төрт түрлі қызмет атқарады: рақаттың бастауы, тағам, ынтығу символы және байлықтың символы. Шарап мәдениеттің нысаны ретінде ежелгі орыс мәдениетінде көрсетілді, грек мәдениетінің жұмбақ элементтері мен христиандықтың этикалық шамаларын өзінде тоғыстырады.

M.Freshly

Wine in the old Russian literature

The article presents the analysis of the semantics and function of wine in the works of old Russian literature. In the old Russian literature the wine performs four different functions: it becomes a source of pleasure, food, a symbol of passion, symbol of wealth. Wine as an object of culture is manifested in ancient culture, integrating a mysterious elements of Greek culture and ethics of Christianity.

References

- 1 Rod F. *The History of wine*, Moscow: Eksmo, 2004; Literary text: problems and methods of research, Vol.8. Wine motif in the literature (Collection of scientific papers), Tver, 2001. Zaiychik С. *Grapes and wine in biblical and post-biblical literature*, [ER]. Access mode: <http://www.gazetaprotestant.ru/2009/12/vinograd-i-vino-v-bibleyskoy-i-postbibleyskoy-literature/>
- 2 *Library of the literature of Ancient Russia*: In 20 vol. / Edit. by D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev et al., Saint-Petersburg: Nauka, 2000–2004 (All texts will be cited in this source, indicating volume and page).

Репозиторий КарГУ